

группы мужчинъ и женщинъ, утомленныхъ послѣ рабочаго дня— все это поразило Стеллу.

Видъ былъ невеселый для глазъ, привыкшихъ къ деревнѣ и отдыхавшихъ на поляхъ, лѣсахъ и рѣкѣ. Здѣсь текла та же рѣка, но грязная, подъ стариннымъ закоптѣлымъ мостомъ, чрезъ который Стеллѣ пришлось перейти, прежде нежели попасть въ центръ города. Какая гадкая была та самая рѣка, которую она такъ любила за десять верстъ отсюда! Неужели десять верстъ могли произвести такую разницу?

Ей было всего четыре года, когда случился пожаръ, однако какой-то инстинктъ подсказалъ ей, въ какомъ направленіи стояло то громадное зданіе, — изъ окна его, которое, какъ ей тогда казалось, находилось подъ самымъ небомъ, она глядѣла на солнце и на звѣзды. Она любила глядѣть изъ окна въ долгіе, одинокіе дни. Это было ея единственной радостью, когда отецъ отсутствовалъ.

Она смутно помнила мѣстность, гдѣ протекло ея младенчество. Она помнила видъ, открывавшійся изъ окна подъ небомъ. Она знала, что большой домъ, походившій на казарму, находился на той же сторонѣ города, какъ и кладбище, которое было видно изъ ея окна, съ его бѣлыми могильными плитами, погребальными урнами и рыдающими фигурами изъ бѣлаго мрамора—привидѣніями, какъ ей казалось въ сумеркахъ. Ее иногда пугали эти бѣлые призраки, и она отходила отъ окна съ дрожью.

Поэтому она направилась къ кладбищу. Былъ уже двѣнадцатый часъ, и большинство лавокъ уже закрыто; но на углу небольшого переулка она нашла одну лавку открытой и свѣтъ лился изъ нея на улицу. Она робко заглянула въ нее и увидѣла двухъ женщинъ: одну пожилую и толстую, другую худую и того неопредѣленного вида, когда женщинъ можно дать отъ двадцати-восьми до тридцати-восьми лѣтъ. Лавка была скромнѣйшаго разбора, извѣстная подъ названіемъ мелочной, гдѣ почти все можно достать, что нужно для бѣдняковъ, за исключеніемъ развѣ только мяса.

Стелла поглядѣла на худую дочь и на толстую мать и обратилась съ вопросомъ къ послѣдней.

— Здѣсь былъ когда-то большой жилой домъ около кладбища, для рабочихъ людей. Онъ сгорѣлъ много лѣтъ тому назадъ. Что, его отстроили послѣ пожара?

— Конечно, отстроили, — отвѣчала рѣзко младшая женщина. — Еслибы вы прошли еще саженъ двадцать, то увидѣли бы его передъ собой. Его отстроили заново и вдвое больше прежняго.